РУЛЬ

4 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 100 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 100 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 120 мар. въ мѣсяцъ. *Внѣ Германіи:* Въ нѣмецкой Австріи, Мемельской обл., Данцигѣ — 120 герм. мар. въ мѣсяцъ; Англію — 4 шилл., Латвію, Литву, Польшу, Венгрію, Эстонію, Югославію, Россію — 140 герм. мар., Болгарію, Финляндію, Грецію, Румынію, Чехо-Словакію, Турцію 200 герм. мар. Во всѣхъ остальныхъ странахъ — 250 герм. мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 15 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, ищущихъ мѣстъ 8 мар. за строку нонпареля, для розыскъ 10 мар. за строку нонпареля. Строка объявленій въ текстѣ газеты 75 герм. мар. При крупныхъ сказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 526-й | **Среда, 23 (10) августа 1922 г.** | **2-й г. изд.**

Берлинъ, 22 августа.

Рѣчь Пуанкарэ. Чтобы противопоставить что нибудь катастрофическому паденію марки, германское правительство пыталось ухватиться за соломинку. На дняхъ появилось оффиціозное сообщеніе, что для паденія курса нѣтъ никакихъ реальныхъ причинъ, и что во всякомъ случаѣ пріѣздъ гг. Бредбури и Моклера не грозитъ осложнить положенія. Но сейчасъ же вслѣдъ за этимъ появилось сообщеніе парижскаго Temps объ условіяхъ, которыя предложатъ названные представители репараціонной комиссіи и которыя явно невыполнимы для Германіи, а вчера Пуанкарэ произнесъ въ Bar le Duc рѣчь, которая еще уменьшитъ надежды на разумный выходъ изъ положенія.

Собственно говоря въ одной части этой рѣчи нѣтъ ничего новаго. Она воспроизводитъ постоянныя утвержденія французскаго министръ-президента, что Германія умышленно уклоняется отъ исполненія своихъ обязательствъ. Чтобы это утверждать, надо закрыть глаза на очевидность, ибо мы знаемъ, что послѣ заключенія Версальскаго мира курсъ германской марки понижался лишь постепенно и если бывали отдѣльные скачки вслѣдствіе неоднократныхъ тяжелыхъ потрясеній справа и слѣва, пережитыхъ молодой республикой, то какъ только кратковременная буря миновала наступало значительное улучшеніе. Но за послѣдній годъ именно тогда, когда нынѣшнее правительство и по признанію самой Франціи проявило готовность принести всѣ жертвы для выполненія Версальскаго трактата, именно въ этотъ моментъ и началось рѣзкое паденіе курса. Это должно было служить яснымъ доказательствомъ, что правительство прибѣгаетъ къ сверхчеловѣческимъ усиліямъ, что допускается крайнее перенапряженіе народной платежеспособности, которая раньше или позже должна привести къ катастрофѣ. Французскій министръ президентъ на это отвѣчаетъ, что паденіе обусловливается вывозомъ капиталовъ и неограниченнымъ печатаніемъ бумажныхъ денегъ. Но независимо отъ того, что печатаніе денегъ является неизбѣжнымъ и неотвратимымъ слѣдствіемъ обезцѣненія валюты, во всякомъ случаѣ очевидно, что эти причины никакъ не могли вызвать такого неслыханнаго паденія марки на 300% за одинъ мѣсяцъ, которое приравниваетъ положеніе марки къ совѣтскому рублю.

Все это такъ ясно и просто, что никакъ нельзя допустить, чтобы именно такой опытный государственный дѣятель, какъ Пуанкарэ не понималъ этого. И вторая часть его рѣчи именно и показываетъ, что его непримиримое отношеніе вызывается отнюдь не непониманіемъ. Здѣсь и содержится въ рѣчи Пуанкарэ нѣчто новое, если не неожиданное само по себѣ, то во всякомъ случаѣ неожиданное въ смыслѣ открытаго его высказыванія. Министръ президентъ указалъ, что помимо злой воли Германіи, имѣются еще и другія препятствія и они лежатъ въ постепенной утратѣ политической солидарности на сторонѣ союзниковъ, сражавшихся плечомъ къ плечу. По адресу этихъ союзниковъ Пуанкарэ бросаетъ недвусмысленные упреки, утверждая, что они хотятъ добиться единенія исключительно за счетъ Франціи. Поддерживая домогательство Германіи въ полученіи мораторія Англія какъ разъ въ ту же минуту предъявляетъ къ Франціи требованіе объ уплатѣ ей долговъ. «Такое совпаденіе въ лучшемъ случаѣ заслуживаетъ сожалѣнія». И потому Пуанкарэ рѣшительно отвергаетъ обвиненіе англійскихъ публицистовъ въ жестокости и настаиваетъ на томъ, что если не съ союзниками, то и независимо отъ нихъ Франція будетъ категорически настаивать, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, на выполненіи Германіей своихъ обязательствъ.

Выходитъ такъ, что Пуанкарэ давитъ на Германію, чтобы заставить Англію не допускать такихъ совпаденій и быть снисходительнѣе къ своимъ должникамъ. Но это политика явно самоубійственная, ибо «опытъ», который производится надъ Германіей, безжалостно разрушаетъ основы народнаго хозяйства и завтра зло можетъ оказаться уже дѣйствительно непоправимымъ.

Въ этомъ и коренится исключительная трагичность нынѣшняго момента, напоминающая утвержденія Шпенглера о крушеніи европейской цивилизаціи и т. д. Ибо если все такъ просто и ясно, если государственные люди дѣйствуютъ съ такимъ упорствомъ наперекоръ трезвому здравому смыслу и логикѣ, то нужно прійти къ заключенію, что они во власти стихіи и спѣшатъ къ какой-то роковой цѣли.

Теперь стало общимъ мѣстомъ, что весь міръ страдаетъ отъ развала Россіи. Но что же будетъ, если еще будетъ разрушенъ изумительно стройный и совершенный механизмъ народнаго хозяйства Германіи.

Рѣчь Пуанкарэ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 21. 8.

Сегодня Пуанкарэ выступилъ въ Барь-ле-Дюкъ съ двумя рѣчами. Первая была произнесена по случаю открытія памятника и особеннаго интереса не представляла. Наоборотъ, рѣчь, которую Пуанкарэ произнесъ при открытіи сессіи генеральнаго совѣта въ департаментѣ Мозы имѣла въ высшей степени актуальный характеръ.

Пуанкарэ началъ свою рѣчь заявленіемъ, что онъ прежде всего считаетъ необходимымъ коснуться вкратцѣ «вѣчной репараціонной проблемы», разрѣшеніе которой натолкнулось не только на уклоненіе Германіи отъ платежей, но и на весьма неожиданныя затрудненія.

Уже и во время войны, заявилъ Пуанкарэ, было не всегда легко достигнуть согласія между союзниками. Но сознаніе общей опасности облегчало устраненіе затрудненій. Послѣ перемирія политическіе дѣятели постепенно утратили чувство политической солидарности, проявились два коллективныхъ увлеченія, одно изъ нихъ получило названіе «націонализма или имперіализма», другое назвали «коммунизмомъ или большевизмомъ».

Пуанкарэ заявилъ, что упреки, сдѣланные Франціи въ томъ, что она будто бы питаетъ властолюбивыя мечты совершенно несправедливы. Франція не стремится ни къ какимъ завоеваніямъ, не добивается никакой гегемоніи, не желаетъ уничтоженія или униженія какого либо народа.

Она требуетъ лишь выполненія договора. Оно имѣетъ для нея первостепенное значеніе. Этого часто не понимаютъ даже ея лучшіе друзья. Франція идетъ своимъ путемъ, она не удивляется тому, что нѣкоторые изъ союзниковъ послѣ заключенія перемирія стали руководиться своимъ «священнымъ эгоизмомъ», но менѣе понятнымъ представляется Франціи то, что какъ при заключеніи мирнаго договора, такъ и при дальнѣйшихъ переговорахъ соглашенія удавалось достичь лишь за счетъ Франціи. Можно подумать, что у Франціи оспариваютъ право вести французскую политику.

Пуанкарэ протестовалъ противъ того, что на междусоюзной конференціи и въ репараціонной комиссіи дѣлались попытки подчинить Францію, понесшую наибольшія потери людьми и матеріаломъ и имѣющую наибольшія права на возмѣщеніе ущерба, волѣ большинства. Особенно Англія не вполнѣ представляетъ себѣ затруднительность финансоваго положенія Франціи и важность для нея полученія вознагражденія отъ Германіи. Англія повидимому забываетъ, о тѣхъ расходахъ, которые Франція произвела за счетъ Германіи. Великій разъ, когда Франція требовала общихъ мѣропріятій противъ Германіи, Англія настаивала на смягченіи требованій.

Пуанкарэ коснулся затѣмъ лондонскихъ переговоровъ и повторилъ уже не разъ выставлявшееся имъ доводы въ доказательство того, что Германія намѣренно обезцѣнила свою валюту. По его мнѣнію нельзя объяснять паденіе марки неблагопріятнымъ торговымъ балансомъ Германіи и репараціонными платежами. Торговый балансъ Франціи гораздо неблагопріятнѣе. При этомъ Германія не имѣетъ никакихъ внѣшнихъ долговъ и репараціонные платежи представляются единственными, которые должна дѣлать Германія. Франція же въ концѣ войны имѣла около 48 милліардовъ долга. Несмотря на то, что ея населеніе составляетъ лишь три пятыхъ населенія Германіи, и, что часть ея территоріи разрушена, она уплатила почти 45 милліардовъ, тогда какъ Германія уплатила лишь 32 милліарда. Сопоставленіе этихъ цифръ показываетъ, что паденіе марки объясняется не тѣми причинами, которыя выставляютъ нѣмцы. Оно обусловливается «необузданнымъ» выпускомъ бумажныхъ денегъ и «безпрепятственнымъ» переводомъ капиталовъ изъ Германіи, а также ненужными расходами на общественныя работы и вспомоществованія.

Репараціонной комиссіи давно бы уже слѣдовало установить уклоненіе Германіи отъ платежей по собственной винѣ и предоставить союзнымъ государствамъ право примѣнить санкціи. Однако, инструкціи, данныя нѣкоторыми правительствами своимъ представителямъ въ репараціонной комиссіи, все еще слишкомъ мягки. Буква договора можетъ быть и соблюдается, но не его смыслъ. Англія высказалась въ пользу предоставленія Германіи мораторіи немедленно по предъявленію Германіей ходатайства объ этомъ. Она не справлялась даже о мнѣніи Франціи, а въ тоже время Англія обратилась къ Франціи со своей нотой объ уплатѣ междусоюзныхъ долговъ.

Займы эти представляются въ слѣдующемъ видѣ: Франція должна Англіи 11 863 милліардовъ, Америкѣ — 13 791 милліардовъ; Англія должна Франціи 1 092 милліарда, Америкѣ 18 800 милліардовъ; Италія должна Франціи 840 милліоновъ, Англіи 9 740 милліардовъ, Америкѣ — 7 420 милліардовъ; Сербія должна Франціи — 1 314 милліардовъ; Румынія должна Франціи 878 милліоновъ; Греція должна Франціи 417 милліоновъ; Россія должна Франціи 5 643 милліарда и другимъ странамъ — 1 309 милліардовъ.

(Продолженіе см. на 3 стр.)

Лозунги и дѣйствительность.

IV.

Въ предыдущей статьѣ мы отмѣтили нужду современнаго хозяйства въ капиталистѣ-предпринимателѣ. Задача хозяйственныхъ лозунговъ при такомъ положеніи заключается въ томъ, чтобы заставить капиталиста сдѣлаться предпринимателомъ. А между тѣмъ война и вслѣдъ за тѣмъ революція сдѣлали съ своей стороны рѣшительно все для того, чтобы капиталиста отъ этой дѣятельности отвратить.

Вѣками созданное въ Европѣ убѣжденіе, что накопленные допускаемыми закономъ способами капиталы, составляютъ неотъемлемую собственность предпринимателя и самую прочную основу его и его семьи благосостоянія. Это убѣжденіе было поколеблено ужасами безпощадной войны и свободными отъ всякаго уваженія къ прошлому революціями. Вся предпринимательская дѣятельность основывалась на *признаніи принципа собственности*, обязательнаго не только для государства, въ которомъ живетъ собственникъ, но и для всего міра и при томъ не только въ мирное время, но даже и во время войны. Воюющія государства ставили на своемъ знамени гордый принципъ: мы воюемъ съ государствомъ, а не съ его гражданами, частная собственность нами признается. Это начало было самымъ грубымъ образомъ нарушено въ теченіе этой войны. И теперь финансовый капиталъ, который силенъ именно тѣмъ, что передъ нимъ открытъ весь міръ, долженъ осторожно взвѣсить политическое положеніе прежде, нежели покинуть предѣлы страны. Въ результатѣ капиталъ этотъ становится дороже, и дороже обходятся товары при его помощи производимые. Таковы логическія послѣдствія принципа «все для войны», не учитывающаго послѣдствій, неизбѣжныхъ послѣ *ея окончанія*.

Это пренебреженіе къ принципу частной собственности стало однимъ изъ лозунговъ государственной жизни. Налоговая система заявляла свои притязанія на то, что не отбиралось путемъ реквизиціи.

Конечно, реквизиція, экспропріація государственной властью, — не говоря уже о налогахъ — все это совершенно неизбѣжныя проявленія широко развитой государственной жизни. Весь вопросъ въ степени примѣненія этихъ средствъ. Когда они примѣняются такъ широко, что населеніе пріучается разсматривать ихъ, какъ нормальное явленіе, тогда естественно ненормальнымъ становится самый принципъ, онъ переходитъ изъ доминирующаго въ оборотѣ положенія въ едва терпимое исключеніе.

Подъ вліяніемъ такой психологіи и лозунговъ на этой почвѣ возникающихъ, предприниматель свертываетъ свою дѣятельность, прячетъ свои богатства, въ крайнемъ случаѣ временно помѣщаетъ ихъ въ видѣ ссуднаго капитала. Исчезаютъ стимулы къ накопленію и сбереженію, больше проживается, и предпринимательскій капиталъ становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ, все болѣе и болѣе дорогимъ.

Отсюда возможенъ одинъ только выводъ, если дорожить процессомъ производства, процессомъ накопленія тѣхъ благъ, которыя являются необходимымъ условіемъ матерьяльнаго и культурнаго преуспѣянія человѣчества, необходимо возстановить тѣ лозунги, которые дѣлаютъ возможной и привлекательной предпринимательскую дѣятельность капиталиста.

Отсюда вмѣстѣ съ тѣмъ и другой столь же неизбѣжный выводъ. Если предпринимательская дѣятельность должна быть поощряема въ интересахъ *спасенія* гибнущаго производства, находящагося въ несравненно худшихъ условіяхъ, нежели до войны и революціи, то нельзя выставлять лозунговъ съ безусловными требованіями для рабочихъ большей доли въ продуктахъ производства, нежели это было до и во время войны.

Правда, милліоны людей погибли въ теченіе войны и революціи. Но съ одной стороны значительно уменьшившійся процессъ производства не дастъ возможности